

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН)

Оксана ВОЙНАРОВСКАЯ,

соискатель кафедры гражданского права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
партнер Адвокатского объединения «Юридическая фирма «Василь Кисиль и партнеры»

Summary

The article describes the main tendencies of development of legal regulations of civil marriage relations under the laws of foreign countries. It also demonstrates the main approaches to definition of the moment of arising of the civil marriage, totality of the rights and obligations, vested to the civil couple under the laws of certain countries, and tries to classify civil marriage under specific criterion. In addition, the author made delimitation of rights of actually married and civil married couples, shows main difference of legal status of actually married and civil married couples depending on different legal traditions.

Key words: civil marriage, concubinage, cohabitation, life-long union.

Аннотация

В статье изложены основные тенденции развития правового регулирования фактических брачных отношений в законодательстве зарубежных стран. Показаны основные подходы к определению момента возникновения фактических брачных отношений, совокупность прав и обязанностей, которые закрепляются за «фактическими супругами» в законодательстве отдельных стран, а также предпринята попытка провести классификацию «фактических браков» по отдельным критериям. Кроме того, проведено разграничение прав супружеских и «фактических пар» согласно законодательству зарубежных стран, показаны основные отличия правового статуса супругов и «фактических пар» в зависимости от правовых традиций отдельных европейских стран.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, конкубинат, сожительство, пожизненный союз.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что правовое регулирование семейных отношений всегда характеризовалось стабильностью и консерватизмом, XX век ознаменовался появлением союзов мужчины и женщины, альтернативных традиционному браку. Хотя вначале такие формы сожительства пребывали вне правового регулирования, со временем под влиянием социальных изменений полное игнорирование таких союзов стало невозможным. Поэтому в нормативных актах отдельных стран появились нормы, регулирующие правовые последствия «фактических браков», требования к «фактическим бракам» и так далее. Эти союзы получили название «партнерства». Законы, принятые в целях правового регулирования последствий совместного проживания мужчины и женщины без брака, стали понятной реакцией государства на возникновение все большего количества внебрачных союзов и сознательное избегание брака [1, с. 519–520].

Актуальность исследования подтверждается последними тенденциями в правовом регулировании семейных отношений, в частности, либерализацией подходов к правовому регулированию правовых последствий факти-

ческих брачных отношений в разных странах, что в свою очередь оказывает ощутимое влияние на правовое регулирование данных вопросов в законодательстве Украины.

Состояние исследования. Сегодня вопрос иностранного опыта правового регулирования фактических брачных отношений не является широко изучаемым. Среди ученых, которые занимаются исследованием данного вопроса, можно назвать И.А. Косареву.

Целью и задачей статьи является анализ основных тенденций правового урегулирования последствий фактических брачных отношений согласно законодательству зарубежных стран на примере отдельных европейских стран. Для проведения указанного анализа автор применил в основном сравнительно-правовой и исторический методы.

Изложение основного материала. Законодательство зарубежных стран по-разному отреагировало на социальные изменения в отношении института семьи и брака. Оно неодинаково подходит к правовому регулированию признания правовых последствий фактических брачных отношений. Однако следует признать, что иностранные государства, закрепив правовое регулирование «фактического брака», тем

самым упорядочили имущественные отношения «фактических супругов», урегулировали вопросы воспитания и содержания несовершеннолетних детей, а также решили проблемы предоставления фактическим брачным отношениям отдельных льгот и привилегий.

Отдельные страны или требуют совершения определенных действий для признания семейных союзов, таких как оформление договора (Франция), подача заявления (Бельгия, Исландия, Люксембург), проведение торжественной церемонии (Дания, Швеция, Голландия), или признают такие отношения постфактум (Венгрия, Италия, Португалия, США, Швеция) [2, с. 71].

Анализ правовых норм зарубежных стран в сфере регулирования фактических брачных отношений позволяет выделить такие виды «фактических браков» [1, с. 522–524]:

зарегистрированное партнерство (Бельгия, Дания, Исландия, Голландия, Финляндия, Швеция);

социально-экономическое партнерство (Франция);

сожительство («cohabitation»);

пожизненные союзы (Германия);

региональное партнерство (Испания, некоторые штаты США, Канада, Швейцария);

местное партнерство (Великобритания, некоторые штаты США, Италия), которое предполагает право зарегистрировать семейный союз в органе муниципальной власти без предоставления этому союзу любых прав или возложения любых обязанностей (так называемое символическое партнерство), направленное исключительно на декларирование наличия определенных отношений в паре.

Сожительство («cohabitation») как отдельный институт семейного права в той или иной форме существует во многих странах Европы (Швеция, Голландия, Венгрия, Бельгия, Франция, Португалия). В таких странах под термином «cohabitation» понимается длительное совместное проживание, носящее непрерывный и устойчивый характер. Основное отличие «cohabitation» от брака или другого семейного союза заключается в том, что оно возникает не вследствие регистрации. Напротив, «cohabitation» возникает без какой-либо регистрации, только вследствие факта совместного семейного проживания, которое, однако, должно быть длительным, постоянным, сопровождаться ведением общего семейного хозяйства [1, с. 521].

Все виды семейных союзов, перечисленные выше, кроме сожительства, требуют специальной регистрации. Отличаются они от брака также тем, что такой семейный союз не может быть освящен в церкви. Иными словами, требование их регистрации установлено законодательными актами, регулирующими тот или иной вид семейного союза. Таким образом, возникают они в результате юридического факта, то есть порождают права и обязанности только с момента их регистрации. Признаками, которые придают семейным союзам (гражданским партнерствам) характер семейных, являются запрет их создания между родственниками, усыновленными и усыновителями, запрет одновременного пребывания в другом браке или партнерстве [1, с. 524–525].

Ниже приведен более детальный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в практике зарубежных стран.

Правовое регулирование фактических брачных отношений в *Дании* закреплено в Акте о зарегистриро-

ванном партнерстве от 7 июня 1989 г. (с изменениями от 10 июня 1997 г. и 2 июля 1999 г.), который регулирует исключительную регистрацию однополых браков [3]. Разнополые партнерства также являются распространенными в Дании, однако остаются вне правового регулирования [4]. Регистрацию этих семейных союзов проводят муниципалитеты. Законом установлено, что партнеры не должны быть моложе 18 лет. Снижение этого возраста допускается при наличии письменного согласия родителей, графского совета или префектуры в Копенгагене. Зарегистрированное партнерство порождает те же правовые последствия, что и брак, однако с некоторыми исключениями [2, с. 71].

Закон *Норвегии* «Об общем домашнем хозяйстве» уравнивал в правах супругов и лиц, проживающих в фактических брачных отношениях, в сфере социального обеспечения и налогообложения. Лица считаются такими, которые проживают в «фактическом браке», если они заключили письменный договор о совместном проживании, урегулировав тем самым взаимные права и обязанности.

При этом «фактическое супружество» не приобретает взаимные имущественные права и обязанности; имущество, приобретенное за время совместного проживания, нельзя считать их общей совместной собственностью, оно не подлежит разделу между ними в равных долях. Такое имущество будет считаться собственностью того из «фактических супругов», кто его приобрел. В результате долги одного из «фактических супругов» в Норвегии не считаются общими долгами «фактических супругов» и не подлежат покрытию за счет их общего имущества. До недавнего времени норвежское законодательство не предусматривало также права «фактических супругов» на наследование друг после друга [5].

Однако 1 июля 2009 г. к главе 3 Закона Норвегии «О наследовании» были внесены изменения, согласно которым за «фактическими супругами» закрепляется право на наследование друг после друга при таких условиях: 1) у «фактических супругов» родились общие дети; 2) «фактические супруги» проживали совместно в течение 5

лет до смерти одного из «фактических супругов». Вместе с тем совместное проживание «фактических супругов» предусматривает лишение «фактических супругов» отдельных льгот, право на пользование которыми они имели как одинокие лица. Так, одинокая мать или отец, который проживает более одного года в «фактическом браке», не имеет права на ежемесячную государственную помощь на содержание ребенка. Законодатель считает, что в таких случаях имеет место совместная забота «фактических супругов» о ребенке [6; 7].

Швеция стала первым современным государством, которое законодательно признало отношения сожительства, приняв в 1987 г. акт, который урегулировал отношения фактических супругов. 1 июля 2003 г. был принят Закон Швеции «О сожительстве» [8]. «Фактическим супругами» согласно шведскому законодательству признаются два человека, которые проживают совместно как пара и имеют общее хозяйство. Выделены три основных критерия, позволяющие определить «фактическое супружество»: 1) постоянное совместное проживание; 2) проживание в качестве пары, которое обычно включает наличие сексуальных отношений между ними; 3) проживание в общем доме и ведение общего хозяйства, которое включает разделение между ними домашних расходов и домашних дел [2, с. 71].

Институт «фактического брака» сильно отличается от института брака прежде всего тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Общим имуществом сожителей признается только жилье и предметы домашней обстановки. Фактическое сожительство не создает общих долгов для партнеров. К числу наследников по закону фактические супруги не принадлежат, однако они имеют возможность наследовать по завещанию. Сожители не имеют права на совместную фамилию и совместное налогообложение. Однако они имеют право не свидетельствовать друг против друга в суде, правоохранительных органах. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но запрещает усыновление (удочерение) парам, которые не состоят в браке [9].

Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации отношений (около 30%) [10, с. 83–89].

Голландская модель сожительства не похожа на шведскую. 5 июля 1997 г. в *Нидерландах* был принят Закон о зарегистрированном партнерстве, вступивший в силу 1 января 1998 г. Согласно этому закону супруги могут заключить и зарегистрировать сделку (договор) о совместном проживании, создав таким образом гражданское партнерство. Гражданское партнерство может объединять не только мужчину и женщину, но и лиц одного пола. Таким образом, принятый закон был направлен на постепенное стирание различий между браком и гражданским партнерством, что привело к легкой трансформации партнерства в брак и брака в партнерство. Регистрация брака и регистрация гражданского партнерства в Нидерландах, в отличие от других стран мира, не допускающих однополые браки, очень похожи и отличаются только клятвой, которую дают молодые. Так, при заключении брака закреплена сложившаяся форма клятвы, в то время как при заключении гражданского партнерства партнеры могут самостоятельно определить, какую клятву давать друг другу. Законом установлено, что лица, желающие вступить в гражданское партнерство, должны достичь 18 лет. Что касается расторжения гражданского партнерства в Нидерландах, то оно, в отличие от расторжения брака, осуществляется в договорном порядке путем подписания договора о разделе имущества, однако в случае невозможности достижения согласия между партнерами расторжение партнерства осуществляется судом.

Таким образом, отличительной чертой является обязательность заключения сделки (*samenlevingscontract*) между партнерами в простой письменной форме, которая несет юридические последствия для лиц, которые ее заключили, но не для третьих лиц. Голландские юристы советуют заключать такие договоры у нотариуса, чтобы предоставить «фактическим супругам» право на получение дополнительных льгот и гарантий, в том числе в сфере пенсионного обеспечения [2, с. 71].

Партнерам предоставлены значительные возможности по урегулированию отношений по своему усмотрению. Однако некоторые гарантии предоставлены также со стороны государства, в том числе такие, как право наследования аренды жилого помещения, льготное налогообложение, социальное обеспечение, государственное пенсионное обслуживание, доступ к методам искусственного оплодотворения, усыновление детей. Принципиальными отличиями от зарегистрированных брачных союзов являются отсутствие режима общей совместной собственности на имущество, запрет наследования по закону, отсутствие права на общую фамилию, а также отсутствие освобождения от обязанности свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия или в судебных органах [11].

В *Бельгии* законом от 23 ноября 1998 г. был введен институт сожительства в качестве гражданско-правового договора. Для юридического признания сожительства необходимо должным образом оформить отношения. С этой целью лица, желающие вступить в «фактический брак» (одного или разных полов, в том числе и те, кто не может заключить брак вследствие пребывания в близких родственных отношениях), должны заключить письменный договор [2, с. 72]. Указанный письменный договор подлежит регистрации в специальном реестре муниципалитета по месту жительства партнеров или одного из них. Такая регистрация при желании партнеров может проводиться в торжественном порядке. Фактические сожители, которые не заключили договор в установленной форме, не обладают правом на правовую охрану [12].

Бельгийское законодательство также устанавливает перечень требований к лицам, желающим заключить договор о сожительстве, а именно: 1) они должны быть совершеннолетними; 2) ни один из них не должен состоять в браке с другим лицом или в других фактических брачных отношениях; 3) они должны жить и вести совместное домашнее хозяйство по одному адресу. Договор о сожительстве должен включать следующие положения: 1) дату заключения договора; 2) полные имена сторон договора, место и

дату их рождения и их личные подписи; 3) адрес общего проживания; 4) указание на то, что воля сторон жить вместе является свободной; 5) указание на то, что стороны получили надлежащую юридическую консультацию перед заключением такого договора и понимают последствия его заключения [13].

Поскольку договор о сожительстве не порождает семейные правоотношения, партнеры не имеют взаимных личных неимущественных, наследственных прав, а также льгот по налогообложению, социальному обеспечению, предоставляемых супругам.

В то же время бельгийское законодательство устанавливает отдельные гарантии для «фактических супругов». Так, бельгийским законом предусматривается защита общего дома «фактических супругов». Если владельцем общего дома, в котором проживают «фактические супруги», является один из них, указанный дом не может быть продан или иным образом отчужден по инициативе только владельца такого дома. Для отчуждения общего дома одним из «фактических супругов» согласие другого из «фактических супругов» является обязательным. Аналогичное правило действует в том случае, если общий дом, в котором проживают «фактические супруги», не находится в их собственности, а арендуется ими. Если стороной договора аренды здания является лишь один из «фактических супругов», то для расторжения такого договора аренды требуется также согласие другого из «фактических супругов» [13].

Выводы. Таким образом, основной тенденцией развития семейного законодательства зарубежных стран является либерализация подхода к определению семьи и брака, предоставление незарегистрированным фактическим супругам объема прав и гарантий, приближенного к объему прав зарегистрированных супругов. Указанное в полной мере соответствует последним социальным тенденциям все большего распространения фактических брачных отношений не только среди молодых пар.

Многие зарубежные страны приняли специальные законы, направленные на урегулирование отношений и установление правового статуса фактических супругов (некоторые скан-

динавские и восточноевропейские страны). Другие страны урегулировали данный вопрос путем внесения соответствующих изменений в уже существующих нормативно-правовые акты, в частности гражданские или семейные кодексы (отдельные страны Западной Европы).

В законодательстве зарубежных стран встречаются различные методы установления существования фактических брачных отношений между мужчиной и женщиной. Так, в отдельных странах используется метод установления фактических брачных отношений постфактум путем принятия соответствующего решения судом. В других странах предусмотрено установление факта наличия фактических брачных отношений антифактум путем заключения парой договора о совместном проживании или путем регистрации в специальном реестре муниципалитета либо суда.

Семейное законодательство зарубежных стран также по-разному подходит к определению объема прав фактических супругов по сравнению с зарегистрированными супругами. В основном фактическим супругам предоставляются широкие права в сфере имущественных отношений, приобретенное во время совместного проживания имущество находится в режиме общей совместной или долевой собственности фактических супругов. В отдельных юрисдикциях фактическим супругам также предоставляется право наследования друг после друга по закону, а не только по завещанию. Иногда фактическим супругам также предоставляются права в сфере социального обеспечения, налоговых отношений, доступа к методам искусственного оплодотворения, общего усыновления детей.

В других юрисдикциях подход к уравнению правового статуса зарегистрированных и фактических супругов является более умеренным. За фактическими супругами в таких странах признается лишь ограниченный объем прав, таких как совместное распоряжение жильем даже после прекращения фактических брачных отношений, преимущественное право на выкуп или аренду жилья одним из фактических супругов в случае смерти другого.

Список использованной литературы:

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран : в 2 т. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М., 2004. – Т. 2. – 2004.

2. Косарева И.А. Квазибрак: проблемы и перспективы / И.А. Косарева // Государство и право. – 2010. – № 5.

3. Baatrup S. Major legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners in Denmark / S. Baatrup, K. Waaldijk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://same-sex.web.in.ed.fr/pdf/DocTraV125/05Doc125Denmark.pdf>.

4. Council of Europe Family Policy Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dg3/familypolicy/Source/4_1_ii%20Legislation%20on%20cohabitation.pdf.

5. Samboerskap [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://no.wikipedia.org/wiki/Samboerskap>.

6. Eriksen J. Unmarried Cohabitation and Family Policy in Norway / J. Eriksen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uio.no/studier/emner/hf/iln/NORINT0500/h08/undervisningsmateriale/Unmarried_cohabitation_and_family_policy_in_Norway.pdf.

7. Brunborg H. Cohabitation without marriage in Norway / H. Brunborg [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://people.ssb.no/a/histstat/art/art_116.pdf.

8. Svensk författningssamling 2003: 376 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Sambolag-2003376_sfs-2003-376/?bet=2003:376.

9. Reich-Sjögren M. Dealing with Cohabitation in Sweden / M. Reich-Sjögren [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/document/Family_law_Conference_bxl_2008/Speeches/EN_Reich_Sjoergen.pdf.

10. Tomasson R.F. Modern Sweden: The Declining Importance of Marriage / R.F. Tomasson // Scandinavian Review. – 1998.

11. Government of the Netherland [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа : <http://www.government.nl/issues/family-law/marriage-registered-partnership-and-cohabitation-agreements>.

12. Council of Europe Family Policy Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dg3/familypolicy/Source/4_1_ii%20Legislation%20on%20cohabitation.pdf.

13. City of Brussels [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.brussels.be/artdet.cfm/4830>.